

Лилит Рэй

*Подарок
от незнакомца*

ТОМ 3

RUGRAM

Москва
2024

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Р96

Рэй, Л.

Р96 Подарок от незнакомца. Том 3 / Л. Рэй. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 186 с. — (Подарок от незнакомца).

ISBN 978-5-517-12198-1

Любовь сквозь препятствия и преграды. Два одиноких человека нашли друг друга среди миллионов, но оказались связаны не просто влечением. Тонкие переплетения заговоров и тайн сделали Диану и Матвея только сильнее, и позволили распознать настоящие чувства среди развалин души. А самое главное, сохранить то ценное, что между ними зародилось. Всё встанет на свои места.

Заключительная часть романа порадует вас остротой и насыщенностью сюжетной линией.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-12198-1

© Рэй Л., 2024
© Дубинина М., оформление, 2024
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

Глава 1

После дня рождения компании неделя пролетела однотонно и печально. Съёмочную группу распустили на заслуженный отдых. Матвей с утра до вечера был занят на работе. Агата тоже не причиняла особого вреда, даже ужин просила принести в свою комнату, а днём отлучалась куда-то с таинственным выражением лица. Жизнь текла спокойно и размеренно. Диана очень устала от суеты и всплеска эмоций со всех сторон за последние месяцы. Ей просто хотелось выспаться и помолчать. Семён окончательно пропал после того вечера, а женщина о нём уже почти и не вспоминала.

Сегодня она наблюдала за снежной бурей, разыгравшейся за окном, и молча страдала от одиночества. Удобно устроившись на софе у окна и укрывшись пледом, в розовом свитере и тёплых носках, которые радушно ей связала Наталья, заложница обстоятельств гадала, чем себя занять. Но внезапно в коридоре послышались шумные шаги, а за ними — детский голосок.

— Мама, мы с папой хотим поехать покататься на лыжах, но папа сказал, что у тебя много дел в праздники. Ты совсем не можешь их отложить?

Сердце едва не выпрыгнуло из груди, когда Диана услышала слова сына. Она не могла привязать его к себе, и поступок Матвея тоже был ей понятен.

— Это же всего на пару дней, я так думаю. Поезжай с отцом и не переживай за меня. Ведь ты же всегда об этом мечтал, — лицо Дианы отражало доброту и искренность.

Недели ей хватило, чтобы над всем поразмыслить.

— Да, но я хотел бы, чтобы и ты была рядом...

— Прости, у меня не получится. Раньше с тобой в этот праздник была я, теперь будет папа...

Сердце окутала тоска. Всё шло к тому, что, возможно, очень скоро она лишится сына. После свадьбы Матвея уж точно её выкинут из этого дома, и стоило бы начать привыкать к разлукам. Нет, Диана не собиралась отдавать ребёнка, но судиться придётся долго и упорно, и нет сомнений, что Лёва на это время останется в семье Колесниковых.

— Иди сюда, дай я тебя обниму, родной! — нежный голос заполнил тишину.

Мальчик без раздумий подошёл ближе и уткнулся в шею матери.

Матвей наблюдал за сценой со стороны, охваченный гнетущим чувством. Его ведь тоже когда-то лишили самого родного человека, и он не хотел, чтобы сын пережил что-то подобное.

— Кхе-кхе! Чем это вы тут занимаетесь?

Строгий чёрный костюм сидел идеально, но верхние пуговицы рубашки были расстёгнуты, галстук ослаблен,

и оттого Матвей казался озорным юнцом с интригующим прищуром. Точно таким, как и его сын.

— Мама сказала, что мы поедем только вдвоём. Её дела никак нельзя отменить, — мальчик оторвался от Дианы и поднял на отца светлый взгляд.

— Лев, это всего на три дня. У меня не так часто бывают длинные выходные, но если ты против...

— Нет, папа, мы с мамой обо всём договорились...

Диана и Матвей не смотрели друг на друга, не оценивали произведённого впечатления. Каждый пытался казаться предельно равнодушным и отстранённым. Два чужих друг другу человека...

Утром, в канун Нового года, входная дверь захлопнулась. Диана стояла и смотрела на неё, как зачарованная, всё ещё ощущая тепло от объятий сына.

По ту сторону Матвей медленно шёл к машине, в надежде, что чёртова дверь откроется, и Диана побежит за ним со словами: "Возьмите меня с собой, я буду по вам слишком скучать". Но этого не произошло, и сердце вновь погрузилось в разъедающую его кислоту. Он не мог себе позволить роскошь любить женщину, которая любит другого. Теперь не мог, потому что все надежды сгинули в тот миг, когда Диана, вместо того, чтобы радоваться разрыву помолвки, кинулась в объятия Семёна.

— Наталья! — прозвучал на кухне тихий голос Дианы.

— Да, Диана! — повернулась к ней прислуга.

— Какие у вас планы на праздники?

— До обеда я закончу приготовления и уборку, потом поеду домой, Матвей Иванович отпустил меня до четвёртого числа.

На лице Дианы отразилось явное разочарование.

— Да... а хоть кто-то останется?

Она начала беспокоиться, что в таком огромном доме и рядом с отцом Матвея ей будет крайне некомфортно.

— Да, с вами остаётся Григорий на все дни, у него особые распоряжения.

— Спасибо, Наташа! За заботу и тепло! С наступающим!

Женщина побрела в свою комнату с опущенными плечами. Она никогда не любила праздники. Всё детство ей приходилось проводить их в одиночестве, зачастую на окне холодного коридора. Детский дом, а точнее, группа, в которой она росла, занимался воспитанием беспризорников с улиц. Эти дети не знали ничего, кроме озлобленности и ненависти к миру. Много лет маленькая Диана уговаривала себя не становиться такой же, но внутри всё равно что-то сломалось. Вера. Вера в счастье у неё появилась, лишь когда она родила Лёву. Но теперь ребёнок вырос, а её история повторяется. Злыми могут быть не только беспризорники. Вполне образованные и воспитанные люди тоже к этому склонны.

— Эй, не пора бы тебе собрать вещи и уехать к себе? — послышался голос с первого этажа.

— Тебя жених не взял в новогоднее путешествие? — саркастически подметила Диана, даже не повернув голову, лишь тряхнула копной длинных каштановых волос.

— Главное, что он не взял тебя! — Агата была довольна сложившейся ситуацией.

Её голубые глаза наблюдали за уходящей одинокой фигурой и блестели от злобной радости.

— Счастливого Нового года, Агата!

Не задерживаясь, женщина отправилась к себе, но притормозив на входе, посмотрела на приоткрытую дверь в комнату Матвея. Неловким движением толкнув её, Диана набрала воздуха в грудь и вошла внутрь.

Тёмные тона отделки помещения говорили о многом. Всё здесь соответствовало темпераменту проживавшего в нём мужчины. Основные цвета, серый и тёмно-зелёный, сочетались очень гармонично. Раньше Диана никогда не обращала на это внимания, да и не так часто она здесь бывала. В глаза бросилась гардеробная, она в два шага оказалась на её пороге и включила свет. Костюмы с одной стороны, повседневная одежда с другой. На пуфе лежала поношенная майка, в которой Матвей сегодня спускался к завтраку. Руки невольно ухватились за неё. Слабый аромат табака и агавы... От удовольствия Диана прикрыла глаза.

— Вот что значит любовь... — прошептала она одними губами.

По телу пробежали мурашки, а в животе запорхали бабочки, потому что этот запах был знаком ей много лет. Возможно, именно он её и соблазнил в ту ночь в отеле. Диана вышла из гардеробной и прилегла на кровать, прижав к себе кусок ткани.

В памяти промелькнули картинки из прошлого. Жаркое тело в лунном свете, страстные поцелуи и её слабость.

Потом многие годы она настраивала себя на то, что это было изнасилование, боясь признаться, что мужчина просто покориł её и подчинил себе в первую же секунду, с первого же прикосновения. Эта стыдная правда сейчас сильно резала душу. Но реальность такова, что Матвей подарил ей лучшие моменты и самое важное в жизни.

К вечеру метель усилилась. Голые ветви деревьев под натиском штормового ветра склонялись до земли, как тени призраков. Жуткая картина для новогоднего вечера. Диана везде зажгла свет, переключила ТВ на музыкальный канал и отправилась на кухню, чтобы организовать себе и охраннику праздничный ужин.

Позади послышались громкие шаги. Рука сжала нож, которым нарезала хамон.

— Диана Леонидовна, к вам гости! — раздался голос Григория из-за спины.

— Гости, ко мне? — она повернулась к мужчине, выражением лица напоминавшего угрюмого персонажа из комикса.

— Да, простите, но Матвей Иванович лично подтвердил, что ей можно вас навещать. Стоит пригласить гостью в дом?

— Да кто там? — Диана взглянула в окно и, ужаснувшись, быстрым шагом направилась к входной двери.

На пороге стояла сильно продрогшая Оксана. Увидев подругу, она с обиженным видом вытянула руки с двумя цветными пакетами.

— Боже, как ты здесь оказалась? — Диана быстро передала пакеты охраннику и принялась раздевать снежную бабу.

— Я приехала сразу, как узнала, что они бросили тебя дома... — Оксана стучала зубами от холода.

— Откуда ты узнала? Руки ледяные, дай я сама растегну ботинки.

— Дорогу от пропускного пункта всю замело, я пробиралась сквозь сугробы!!!

Они с Ильёй встретились несколько часов назад, чтобы выпить кофе и поздравить друг друга с праздниками. Илья уезжал к маме в гости, а Оксана очень настаивала. Невзначай он обмолвился, что все праздничные дни не работает, и наконец-то можно съездить в отпуск. После подробного расспроса девушке удалось выяснить, что Матвей улетел на отдых без Дианы. И Оксана слёзно начала просить отвезти её к подруге. Споры длились около получаса, но в итоге мужчина сдался и позвонил начальнику, чтобы спросить разрешения. Сам отвезти не смог, потому что опаздывал на поезд.

— Папа, это была тётя Оксана?

— Да, — нехотя ответил Матвей, — а что?

— Она — вся мамина семья, спасибо, что разрешил ей поехать в твой дом, у мамы ведь больше никого нет, кроме нас.

— Мама хорошо проводит время, не переживай, — мужчина старался казаться равнодушным.

— Пап, я знаю, что это неправда... — Лёва оторвал взгляд от тарелки с новогодним ужином.

Матвей и Лев провожали старый год в шикарном ресторане отеля курорта «Роза Хутор», на Кавказе.

— Сынок, что ты имеешь в виду?

— Мама бы никогда меня не бросила в такой праздник. Нет никаких дел. Я видел, что вы поругались, но мне так хотелось покататься на лыжах, что не смог устоять, а теперь жалею. Ведь я бросил её одну. Понимаешь?

Матвей одобрительно покивал, но выражение его лица стало совсем безжизненным. Злость отпускала потихоньку, а её место занимала досада. Он мечтал о том, чтобы сейчас увидеть Дианино улыбающееся и восторженное лицо. Услышать тонкий девичий смех и обнять милые острые плечи. Он просто сходил с ума, жалея о своём поступке.